

Поднявшаяся пыль постепенно осела, и в пещере снова воцарилась тишина. Никто не заметил, как рядом с разрушенным камнем несколько пылинок поднялись, а затем снова упали.

Эта пещера была большой, но, кроме множества камней, ничего странного в ней не было. Камни, вероятно, упали с потолка или стен пещеры в результате битвы, которая произошла здесь или поблизости.

Атакующие заклинания были установлены десять дней назад, а транспортный массив сломался месяц назад, что совпадает по времени. Видимо, противник начал подготовку с того момента.

Через несколько часов Чэн Сюнь завершил восстановление сил, а Чжун Минчжу нашла выход.

На самом деле выход было найти совсем не сложно. Они появились почти в центре пещеры, и если идти на восток, то пещера постепенно сужалась, пока не становилась настолько узкой, что через неё мог пройти только один человек. Там стояло несколько каменных стен, и, обойдя их, можно было выйти из пещеры.

Чтобы избежать засады снаружи, Чан Ли шла впереди с мечом, Чжун Минчжу следовала за ней, а Чэн Сюнь нёс на спине Цзян Линьчжао. Цзян Линьчжао всё ещё не пришёл в себя, но Чэн Сюнь осмотрел его раны и понял, что, хотя он тяжело ранен, в ближайшее время его жизни ничего не угрожает, поэтому решил сначала выбраться из пещеры.

Уже наступила ночь, и снаружи было так же темно. Пещера находилась в глубоком ущелье, и очертания далёких гор сливались с ночным небом, видны были лишь смутные силуэты. В ущелье, как и в пещере, было множество камней, что указывало на то, что здесь действительно произошла ожесточённая битва, которая сбросила множество камней с гор. Однако, поскольку они были снаружи, их углы были сглажены, и, судя по их округлости, битва произошла очень давно, возможно, даже до рождения Даоса Тяньи.

Гора, в которой находилась пещера, была очень крутой, и видимая часть горы была почти вертикальной. Верх был скрыт густыми облаками, которые покрывали всё небо, не оставляя видимости звёзд или луны. Лишь слабый свет пробивался сквозь облака, делая ущелье не совсем тёмным.

Когда все осмотрели окрестности, Чжун Минчжу спросила Чэн Сюня:

— Учитель Чэн, знаешь, где мы?

Чэн Сюнь покачал головой:

— По этим камням я ничего не могу сказать.

Затем он нахмурился и добавил:

— Сейчас не время для таких вопросов. Главное — выбраться отсюда.

С этими словами он первым вызвал летающий меч и направился к облакам. Он был уверен, что, как бы высока ни была гора, летающий меч сможет преодолеть её, и через мгновение они окажутся на вершине, откуда будет видна вся местность, и можно будет понять, где они находятся.

Когда он погрузился в облака, вокруг стало туманно, и в следующее мгновение его лицо резко изменилось.

— Назад! — крикнул он, резко опускаясь вниз, и только покинув облака, он снова стабилизировал меч.

Чан Ли, учитывая уровень мастерства Чжун Минчжу, чтобы она не отстала, попросила её идти первой, а сама следовала за ней на мече. Поэтому, когда Чэн Сюнь закричал, они ещё не вошли в облака.

— Что случилось? — спросила Чжун Минчжу.

Чан Ли покачала головой, показывая, что сама не знает. Они обе посмотрели на Чэн Сюня, ожидая объяснений, но он молча опустился на землю, положил Цзян Линьчжао, дал ему лекарство, а затем сам принял таблетку и снова начал восстанавливать силы.

Казалось, он снова был ранен.

Чан Ли сразу же защитила Чжун Минчжу, отступив на землю, и приказала ей активировать защитный массив, чтобы включить Чэн Сюня и Цзян Линьчжао, а сама развернула мечевой массив, готовясь к атаке.

Вокруг было тихо, и через некоторое время она не почувствовала никаких изменений в духовной энергии, на её лице появилось замешательство. Чжун Минчжу, закрепив свиток Чжумин на земле, начала осматривать облака над головой и вскоре удивлённо воскликнула.

— Что случилось?

Чан Ли заметила, что она обернулась к пещере, и подняла меч, направив сотни мечевых теней в ту сторону.

Чжун Минчжу покачала головой:

— Ничего, но эти облака странные.

Чан Ли хотела спросить, что в них странного, но тут кто-то сказал:

— Это не облака, а ядовитый туман.

Она обернулась и увидела, что Чэн Сюнь уже завершил восстановление.

Чэн Сюнь выглядел слегка бледным, видимо, он ещё не полностью восстановился. Если бы он не среагировал вовремя и не имел при себе лекарств, последствия могли бы быть плачевными.

Он сначала проверил состояние Цзян Линьчжао, убедившись, что с ним всё в порядке, и с облегчением вздохнул, а затем сказал:

— Ядовитый туман блокирует путь вверх, летающий меч не поможет. Придётся искать другой путь.

Он посмотрел на странный рельеф перед ними и добавил:

— Сейчас враг скрыт, а ночь помогает скрываться. Подождём рассвета, чтобы разведать путь.

Чан Ли, естественно, не возражала.

Чэн Сюнь ещё немного отдохнул, а затем начал лечить Цзян Линьчжао, а Чан Ли

поддерживала мечевой массив, готовясь к возможной атаке. Через некоторое время она заметила, что Чжун Минчжу, обычно спокойная даже в самых опасных ситуациях, сейчас молчала и, казалось, о чём-то думала.

— Ты... — она немного колебалась, — ранена?

— Что?

Чжун Минчжу словно очнулась от сна, на мгновение задумалась, а затем покачала головой.

— Нет, я в порядке.

Чуть позже Чан Ли услышала её смех, а затем почувствовала, как тепло прижалось к её спине. Она сидела прямо, но Чжун Минчжу лениво облокотилась на неё, и Чан Ли немного наклонилась, сидя уже не так строго.

По какой-то причине напряжённость в ней немного ослабла.

— Интересно, можно ли здесь увидеть восход, — прозвучал голос Чжун Минчжу из-за спины.

Чан Ли не нужно было смотреть, чтобы знать, что на лице собеседницы была лёгкая улыбка. Она посмотрела на мрачный ядовитый туман и тихо сказала:

— Утром узнаем.

Чэн Сюнь посмотрел на них, слегка нахмурился, но в конце концов ничего не сказал.

К полуночи Цзян Линьчжао наконец пришёл в себя.

Он сначала пробормотал что-то невнятное, медленно открыл глаза, а затем с трудом сел, тревожно сказав:

— Нельзя использовать транспортный массив!

Только потом он понял, что что-то не так. Он огляделся, и на его лице попеременно появлялись разочарование и беспокойство, пока не превратились в горькую улыбку.

— Всё равно не успел.

— Глава города Цзян, сейчас говорить об этом уже слишком поздно, — пошутила Чжун Минчжу.

Чэн Сюнь тут же бросил на неё неодобрительный взгляд, а затем начал расспрашивать Цзян Линьчжао о том, кто его ранил.

— Это был Нань Мин и Зал Сэньло.

Как только прозвучали последние слова, выражение лица Чэн Сюня стало серьёзным, а Чжун Минчжу слегка улыбнулась. Она села рядом с Чан Ли и прошептала ей на ухо:

— Это плохо.

— Что плохо? — с любопытством спросила Чан Ли.

Чжун Минчжу улыбнулась и слегка кивнула в сторону Цзян Линьчжао:

— Послушай, что скажет Глава города Цзян.

Цзян Линьчжао задумался на мгновение, а затем начал рассказывать о своих недавних событиях.

Недавно он был в районе Хребта Хэйшуй, разыскивая Е Чэньчжоу, но безрезультатно. Когда он уже был в отчаянии, он случайно увидел, как несколько практикующих под началом Нань Мина преследовали одного человека.

— Я спас его, но он был тяжело ранен, и мои лекарства не помогли. Он рассказал мне всё, а вскоре его дух рассеялся.

На его лице появилась тень сожаления.

— Тогда я узнал, что Нань Мин, чтобы отомстить за Нань Сычу, задумал убить Чан Ли.

Оказывается, преследуемый человек тоже был под началом Нань Мина. Недавно транспортный массив был его рук делом. Транспортный массив в Городе Цзяояо обслуживали мастера из Павильона Чжэньбао, и Нань Мин тайно прислал своих мастеров, чтобы изменить координаты. Если кто-то пытался попасть на Гору Юньфу через массив, его переносило сюда.

Город Цзяояо и Гора Юньфу были далеко друг от друга, и Чан Ли, возвращаясь в свою секту, скорее всего, использовала бы транспортный массив.

После того как массив был установлен, он лицемерно заставил мастеров поклясться хранить тайну, а затем отправил людей убить их. Человек, спасённый Цзян Линьчжао, был с Нань Мином дольше всех и знал его характер, понимая, что клятва была лишь уловкой, чтобы усыпить их бдительность, поэтому он сбежал заранее. К сожалению, он был один и не смог спасти свою жизнь.

<http://bllate.org/book/16292/1469099>